

ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ - ТЛЕН

Монастырский

16+

Михаил Монастырский

Всё остальное – тлен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393167

SelfPub; 2020

Аннотация

Всё непрочно и не имеет истинной ценности. А, может быть, это просто ловушка для всех, кто родился на Земле?

Он только закрыл глаза, как почувствовал нарастающую скорость, с которой серебристый самолёт, максимально разогнавшись по взлётной полосе, легко оторвался от земли и, уверенно начал набирать высоту, оставляя под крылом город. Он даже не посмотрел, как обычно, вниз на удаляющиеся крошечные деревья, цветные крыши домов, скрученные автомобильные петли дорог, ровно обрезанные на лоскуты окошенные поля и открывающуюся линию горизонта, скрывающую от глаз ту сторону планеты, куда он отправился сегодня. Он отчётливо представлял себе картинку, всплывающие из его памяти, но ему не хотелось возвращаться к своему прошлому.

Скорее отсюда, скорее.

Лайнер набрал высоту и, выровнялся.

Открыв на мгновение глаза, он увидел совсем ещё молоденькую стюардессу, которая улыбаясь пассажирам, проходила между рядами и иногда останавливалась возле их кресел. Она вежливо отвечала на вопросы и проходила дальше, но её снова кто-то о чём-то спрашивал, и она опять останавливалась и, улыбаясь, отвечала им.

Он заснул, провалившись в какой-то двух слоеный сон, одна его часть проходила на земле, а вторая на высоте десяти тысячи метров со скоростью девятьсот километров в час.

Ему снился дивный сон, как фильм, состоящий из различных многокрасочных сюжетов, словно поворачивающийся вокруг собственной оси калейдоскоп цветных стёклышек,

находящихся в освещённой полости огромных, высотой с небоскрёбы, зеркал. Многократно отражающиеся и меняющиеся симметричные узоры сливались и показывали ему то лица людей, которых он знал и тех, с которыми не был знаком, то птиц и зверей, которые вряд ли когда-либо существовали на земле, то густонаселённые и опустевшие со временем города, которых нет ни на одной карте, то быстрые реки и бездонные моря, омывающие, так и не открытые до сих пор, невероятно живописные острова, то ледяные вершины скал, скрытые от глаз широкими слоями недостижимых облаков. И над всем этим покоилось безмолвное звёздное небо, над которым не властно время, изобретённое Создателем только для тех, кто жил на земле, чтобы каждый из нас имел свой, определённый Им, срок.

Он проснулся, когда самолёт, преодолев тысячи километров пути, мягко затормозил по взлётной полосе. «Вот и всё», – подумал он, прежде чем открыть глаза. Он был готов к встрече с новой жизнью.

Он увидел белый потолок, белые стены без окон и белую пластиковую дверь, наполовину открытую стеклом, чтобы через неё можно было видеть пациента. Он быстро сообразил, что находится в палате интенсивной терапии в кардиологическом отделении госпиталя и что, по-видимому, операция по пересадке ему нового сердца прошла успешно. Только эта мысль порадовала его, как он снова провалился в сон.

И снова серебристый самолёт, максимально разогнавшись

по взлётной полосе, легко оторвался от земли и, уверенно начал набирать высоту по направлению к спящему пассажиру Солнцу.

Стюардесса, не дожидаясь, когда лайнер выровняется в воздухе, подошла к нему и поинтересовалась о его самочувствии. Он удивился проявленному к нему вниманию и вежливо ответил ей, что всё в порядке и, не стоит беспокоиться. Она с улыбкой кивнула ему и, вернулась на своё кресло, пристегнувшись, как это полагается всему экипажу, ремнями безопасности – самолёт всё ещё летел под углом вверх.

И снова он осознал, что погрузился в двух слоеный сон, который на этот раз состоял из прошлого и из будущего. Вязкие кошмары прошлого до смерти напугали его, затягивая обратно в многолетнюю, продолжавшуюся с самого детства, болезнь, не оставляя никаких шансов на выживание, несмотря на его безупречное финансовое состояние. Он изо всех сил, словно навстречу ветру, бежал прочь из чёрно-белой картины, не имеющей ничего, что было бы сейчас для него важно. Ему безумно хотелось только одного – просто жить и, просто дышать. Всё остальное обесценилось для него. Даже судьбы его родных и близких. Всю свою жизнь он точно так, напролом судьбе, имея врождённый порок сердца, учился в школе, в университете, создал несколько своих успешных и ныне работающих предприятий, женился и, воспитывал троих детей. Вместе с тем, проблемы с сердцем обострились и, ему пришлось пойти на эту чёртову пересадку. Он

бежал и, бежал прочь из чёрно-белой картины. Однако скоро он обессилел и, рухнул всем телом на мокрую осеннюю землю, усыпанную чёрно-серыми опавшими листьями деревьев. Вокруг стоял гнилостный запах смерти. Жизнь бросила его в реальность всего мироздания. Безысходность и необратимость до острой боли сжали его новое сердце. Попытка скорее подняться и встать оказалась безуспешной. Он понял, что ещё очень слаб, что не успел пройти назначаемый всем после операции реабилитационный курс и набраться сил, которых в данный момент не было вовсе. Осознание собственной беспомощности ввергло его в ужас. Ледяной пот выступил по всему телу, которое уже полностью было оплетено извивающимися корнями мёртвых деревьев, словно ядовитыми змеями-убийцами, цепляющимися за него и прокусывающими до костей кожу.

А, может быть, это кошмары из будущего затягивали его в новую многолетнюю болезнь, не оставляя никаких шансов на выживание? Скорее всего, так и есть?! Ещё мгновение и с ним будет кончено, как и со всеми, кто жил когда-либо на земле и неизбежно был обращён в тлен. Чем он лучше других – всех остальных, не миновавших своего смертного часа? Нет, не было и не будет таких.

Он понял, что сейчас единственное спасение для него – это скорее вырваться из сна и вернуться в реанимационную палату, где наверняка в это время, подключенная к нему медицинская аппаратура для контроля за состоянием орга-

низма тревожно орала на посту дежурного и в самой палате больного.

Вдруг в адском сне из неоткуда появилась всё та же стюардесса и подошла к нему, лежащему на земле. Она, встала рядом с ним прямо на свои голые колени и, одним движением освободила его обескровленную затёкшую руку. Сразу стало легче. Он через полуоткрытые веки увидел, как она внутривенно ввела ему лекарство, объясняя самому Создателю, что приступ страха у больного купирован. Выключив светящиеся красные кнопки оборудования, стюардесса развернулась к пациенту спиной и, вышла из палаты.

Он почувствовал молниеносное действие препарата, похожее на выброшенную на него тяжёлую рыболовную сеть, безжалостно тянувшую ко дну – очередное продолжительное сновидение. В это раз он видел только серый экран с помехами от неустойчивого сигнала телевизионной антенны. И звук... Этот всегда неприятный ему шипящий звук, ни на секунду не замолкающий, чтобы передохнуть от него в тишине. Можно свихнуться. Лучше сойти с ума и, забыть кто ты такой, для того, чтобы перетерпеть подобную пытку. А потом. Что потом?

Тут он снова, почувствовал острую боль в своём новом сердце, и задумался...

Чьё оно? Кому оно служило раньше? Он даже не знает самого главного! А это и есть самое главное! Потому что он чувствует, что оно не желает служить ему. Оно не хочет ка-

чать его кровь. В этом и есть разгадка этих нечеловеческих мучений. Он осознал, что совершил неисправимую ошибку. Да, да, да! Но как сообщить врачам, которые даже не догадываются об этом? Они ещё не знают, что всё бесполезно, всё зря, всё напрасно, всё тленно...

Спустя месяц его выписали из госпиталя. В назначенное время к нему домой с цветами и подарками съехались его дети, родственники, близкие и друзья. Он постоянно обнимал супругу и, вместе со всеми улыбался. Он радовался успешной операции, оставшейся позади, будто бы в чужом прошлом. Его уже давно не преследовали кошмары и, страх смерти отступил, словно бы навсегда. Он был счастлив и, строил планы на будущее. Всё складывалось замечательно. Но недолго.

Через несколько месяцев он погиб в авиакатастрофе, когда его серебристый самолёт, максимально разогнавшись по взлётной полосе, легко оторвался от земли и, направился в безмолвное звёздное небо, над которым не властно время, изобретённое Создателем только для тех, кто жил на земле, чтобы каждый из нас имел свой, определённый Им, срок.

Обложка подготовлена и выполнена самим автором